

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В. Н. Ковнир, О. Д. Кузнецова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены этапы и основные мероприятия, осуществленные в рамках новой экономической политики (1921–1927). Место и роль НЭПа в экономической истории России, несмотря на прошедшие 100 лет, до сих пор относятся к числу дискуссионных проблем. В частности, актуальным является вопрос о воздействии новой экономической политики на формирование смешанной экономики в развитых капиталистических странах во второй половине XX в. В 1920-е гг. в России методом проб и ошибок была выстроена экономическая система, которую можно определить как смешанную экономику, доказавшую свою гибкость и эффективность в решении сложнейших экономических задач. Авторами проведен анализ опыта НЭПа на основе использования методологии институциональной теории. Деятельность властей в тот период была направлена на адаптацию старых институтов, навыков, ментальности населения в условиях жесткого дефицита всех ресурсов к новым требованиям, прежде всего в экономике. Важность стоявших перед страной задач и ограниченность времени, отпущенного историей на их решение, детерминировали выбор жесткого тоталитарного стиля управления экономикой и обществом, что не позволило раскрыть потенциальные возможности хозяйственного механизма НЭПа.

Ключевые слова: натуральное распределение, продовольственный налог, «ножницы цен», товарно-денежные отношения, смешанная экономика.

NEW ECONOMIC POLICY – PRACTICAL EXPERIENCE OF CREATING A NEW SOCIO-ECONOMIC MODEL

Vladimir N. Kovnir, Olga D. Kuznetsova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article describes the stages and main activities carried out in the framework of the new economic policy (1921–1927) are considered. The place and role of NEP in the economic history of Russia, despite the past 100 years, are still following discussion issues. In particular, the question of the impact of a new economic policy on the formation of a mixed economy in developed capitalist countries in the second half of the 20th century was relevant. In the 1920s, an economic system was built in Russia in Russia, which can be developed as a mixed economy, which has proven its flexibility and effectiveness in solving the most complicated economic tasks. The article analyzes the experience of NEP based on the use of the methodology of institutional theory. The activities of the authorities during this period were aimed at the adaptation of old institutes, skills, mentality of the population in the conditions of a tight deficit of all resources to new requirements, primarily in the economy. The importance of the tasks facing the tasks and the limited time released by history to their decision determined the choice of a rigid totalitarian style of economic management and society, which did not allow to reveal the potential capabilities of the ECAP economic mechanism.

Keywords: natural distribution, food tax, "price scissors", consumer money, mixed economy.

Введение

В 2021 г. исполняется 100 лет новой экономической политике. Это важная веха отечественной экономиче-

ской истории, которая до сих пор не имеет однозначной оценки. В 1920-е гг. НЭП считали временным отступлением, передышкой, позволяющей накопить силы для ре-

шения первоочередной задачи – строительства социализма.

В период развитого социализма (1960–1970-е гг.) НЭП трактовался как осознанный и мудрый выбор большевистского руководства, который обеспечил формирование «союза рабочего класса и крестьянства – основы диктатуры пролетариата, установление связи социалистической промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством путем широкого использования под контролем рабочего государства товарно-денежных отношений для развития производительных сил» [6. – С. 103].

Подчеркивалось, что НЭП – это составная часть ленинского плана построения социализма, научные основы которого были разработаны еще весной 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти» и других статьях В. И. Ленина. В этом подходе НЭП оценивается как логичная и дальновидная политика. Однако с дистанции 100 лет можно увидеть и другие аспекты процессов того времени.

Предпосылки НЭПа, сформировавшиеся в годы Гражданской войны

Действовавший в 1918–1920-х гг. хозяйственный механизм «военного коммунизма» позволил советской власти выстоять в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Войны, продолжавшиеся почти семь лет, практически разрушили страну. Были утрачены территории, дававшие до войны около 20% промышленной продукции Российской империи. Разрушение транспортной сети, разрыв экономических связей привели к фактическому отделению Сибири и Дальнего Востока от Центральной России.

Индустриальные Юг и Урал в результате ожесточенных военных действий утратили промышленный потенциал. Военные и гражданские потери населения в Первой мировой войне, затем в годы Гражданской

войны¹, эпидемия испанки, эмиграция более 2 млн человек привели к дефициту квалифицированных специалистов во всех сферах народного хозяйства.

Сложным было финансовое положение. По сепаратному мирному договору, заключенному с Германией 3 марта 1918 г., Советская Россия должна была выплатить огромную контрибуцию в размере 2,8 млрд дореволюционных золотых рублей. И хотя Германия в ноябре 1918 г. подписала капитуляцию со странами Антанты, большевики до этого времени все-таки выплатили значительную часть контрибуции (более 40% общей суммы). Отказ большевиков от признания долгов прежнего правительства не только лишил Советскую Россию возможности воспользоваться результатами военной победы, в которую Россия внесла весомый вклад, но и закрыл ей доступ на западные рынки, прежде всего финансовые.

Сельскохозяйственное производство за годы военных действий упало более чем в два раза по сравнению с уровнем довоенного 1913 г. Это ухудшило снабжение продовольствием и сырьем городского населения и промышленности. Положение деревенского жителя было более благополучным, так как полунатуральное крестьянское хозяйство почти не зависело от продуктообмена с другими отраслями и могло функционировать независимо от разрыва связей с городской индустрией. Наиболее тяжелые последствия для аграрной отрасли имело падение сбора зерновых в губерниях Поволжья в 1921–1922 гг., которое привело к настоящему голоду в этих районах. Общий уровень падения национального дохода с 1913 г., по нашим оценкам, составил 70% [Рассчитано по: 1; 7; 14].

К началу 1921 г. стала очевидной неэффективность централизованной модели «военного коммунизма», которая сложи-

¹ Различные источники дают очень большой разброс оценок потерь – от 5 млн до 12 млн человек. Но массовая беспризорность в 1920-е гг. не дает усомниться в том, что потери действительно исчислялись в несколько миллионов человек [16].

лась в 1918–1920 гг. как оперативный конъюнктурный ответ на нарастающие экономические проблемы. В целях снабжения политической опоры большевиков (городского пролетариата) новые хозяйственные органы (ВСНХ, совнархозы, главки) устанавливали твердые цены на промышленные товары. Однако даже минимальный объем промышленных товаров удавалось реализовать с трудом. Не только хлеб, но и самые элементарные необходимые товары: спички, керосин, одежда, обувь и многое другое – стали дефицитом. Усиление товарного голода вызывало все большее недовольство политикой большевистской власти в деревне.

Натурализация хозяйственных связей, охватившая к окончанию Гражданской войны до 90% распределяемого национального продукта, подорвала мотивацию субъектов экономики работать на восстановление страны, что особенно проявлялось в аграрной сфере, которая все больше противопоставлялась чуждому городу. Большевики в значительной степени сами спровоцировали экономические проблемы этого периода, введя продразверстку, милитаризацию труда, создав сверхцентрализованную систему управления – главкизм.

Все это углубило экономический кризис и привело в начале 1921 г. к внутривнутриполитическому кризису. Недовольство населения проявлялось в угрожающих для целостности страны формах: Кронштадтский мятеж, восстания крестьян в Тамбовской области (антоновщина), в Сибири и на Кавказе, забастовки рабочих в крупных городах. Современный аграрный теоретик и исследователь академик А. А. Никонов назвал Тамбовское восстание «русской Вандеей» [12]. Однако оно принципиально отличалось от большинства выступлений того времени, носивших, как обычно бывает в крестьянских восстаниях, стихийный характер. В антоновском движении выдвигались политические требования: восстановление демократических свобод, политическое равенство всех граждан, созыв Учредительного собрания, установление

прочного мира с иностранными державами. Но принципиальную опасность для провозглашенного большевиками союза рабочего класса и крестьянства представляла сформулированная экономическая программа. Она включала требования свободы торговли и мелкой предпринимательской деятельности, допуск предпринимательского капитала, как отечественного, так и иностранного, к восстановлению хозяйственной жизни, установление свободы внешней торговли [12].

Политические решения о переходе к НЭПу

Итогам военной победы большевиков в Гражданской войне стал угрожать экономический развал всего народного хозяйства. В верхушке РКП(б) развернулись бурные дискуссии о путях преодоления хозяйственной разрухи и финансового кризиса [17; 18].

Лидер партии большевиков В. И. Ленин, оценивая положение в стране, одним из первых понял губительность продолжения политики «военного коммунизма». Острейший политико-экономический кризис требовал решительных действий. Экстраординарные решения были проведены Лениным на X съезде РКП(б), проходившем в марте 1921 г. Большевистский лидер добился принятия съездом резолюции «О замене разверстки натуральным налогом». Придав партийному решению силу закона, декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. положил начало *новой экономической политике*. Так в историю вошло понятие НЭП.

Большевики были вынуждены признать, что для построения социализма, который по-прежнему оставался их главной целью, необходимо отказаться от политики «военного коммунизма». Без этого было невозможно установление экономического союза между двумя трудящимися классами – пролетариатом и крестьянством. Поскольку коммунистические распределительные принципы не получили поддержки основных производителей экономических благ, такую систему распределения

пришлось отменить. Окончательно не исчезнувшее из социальной жизни и институционально укорененное в сознании населения товарно-денежное хозяйство требовало возрождения. Поэтому логичным шагом стало допущение в экономику капиталистического производства и частной торговли.

В ноябрьской статье 1921 г. «О значении золота теперь и после полной победы социализма» [10. – С. 225–227] В. И. Ленин объяснил, почему большевики окончательно расстались с идеей быстрого перехода к коммунистическому, нетоварному распределению материальных благ. Оценив попытку создания безденежного хозяйства как неудачный эксперимент, лидер большевиков признал, что советская власть в данном историческом периоде вынуждена возвратиться к товарно-денежным отношениям и деньги отменить не может. Но все-таки Ленин оговорился, что в отдаленном будущем для строительства туалетов будет использоваться именно золото.

Основой хозяйственного механизма НЭПа становились самостоятельность низовых хозяйственных субъектов и использование товарно-денежных отношений. Командные рычаги сохранялись в руках государства, и возрождение свободы предпринимательства происходило в жестко определенных границах. Но даже в таких условиях ограниченное восстановление рыночных отношений в экономике страны создавало возможности для развития новой экономической формы – *государственного капитализма*. За собой государство оставляло решение задач макроэкономического уровня: стабилизацию бюджета, денежного обращения, цен, уровня жизни, а также поддержку и стимулирование отдельных хозяйствующих субъектов, стратегически важных для развития экономики и укрепления обороноспособности страны.

Производственно-отраслевой принцип управления был заменен функциональным в связи с переводом государственных предприятий и объединений на хозрасчет.

Высшим государственным органом экономического управления стал Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ), в составе которого были созданы экономическое, производственное и финансово-кредитное управления. В феврале 1921 г. была создана *Государственная общеплановая комиссия* (Госплан РСФСР) для осуществления консультативных функций. Общим руководителем экономической политики был Совет труда и обороны, который доводил до предприятий лимит ресурсов, установленный Госпланом. ВСНХ управлял всей промышленностью сначала единолично, а затем совместно с губсовнархозами. Дальнейшее реформирование управления промышленностью шло в направлении централизации и усиления плановых начал регулирования [7; 8].

Проведение единой государственной торговой политики было возложено на крупные снабженческо-сбытовые хозрасчетные объединения (*синдикаты*), которые создавались с 1921 г. Выполняя функции центральных отраслевых органов, *синдикаты* должны были обеспечивать координацию деятельности предприятий и трестов, а также снижать торговые издержки.

Важные изменения произошли в организации оплаты труда: преобразование продовольственного натурального пайка в денежную оплату труда; дифференциация заработной платы по количеству и качеству труда, дополненная системой премирования, вытеснила уравнительное распределение.

Хозяйственная модель НЭПа в 1921–1923 гг. выработывалась на марше параллельно с решением конкретных хозяйственных задач.

Проведение НЭПа в сельском хозяйстве

Главным препятствием восстановления экономики в мирное время была продразверстка. Поэтому налоговая реформа в сельском хозяйстве – введение натурального продовольственного налога – стала важнейшим мероприятием НЭПа. Уровень

продналога существенно снижался по сравнению с обложением путем разверстки: если продразверстка на 1920–1921 гг. составляла 423 млн пудов (6,77 млн т), то налог на 1921–1922 гг. – 240 млн пудов (3,84 млн т). И главное – размер налога устанавливался до начала сельскохозяйственных работ, налог имел прогрессивный характер, что позволяло середнякам и маломощным хозяйствам получать налоговые льготы. Вся продукция, оставшаяся

после уплаты налога, оставалась в распоряжении крестьянина.

В 1922 г. продналог был снижен на 10%, что повысило сбор зерновых на 40% к уровню 1921 г. Крестьяне, материально заинтересованные в быстром восстановлении своих хозяйств, расширили поставки продовольствия и сырья на рынок.

В табл. 1 показан рост производства сельхозпродукции в СССР в период НЭПа.

Таблица 1

Производство основных видов сельхозпродукции в период НЭП*

Год	Зерно, млн т	Рост в % к уровню 1921 г.	Мясо, млн т	Рост в % к уровню 1921 г.
1920	45,2	125	2,6	88
1921	36,2	100	3,3	100
1922	50,3	139	2,2	66
1923	56,6	156	2,6	78
1924	51,4	142	3,4	103
1925	72,5	200	3,8	115
1926	76,8	212	4,2	121
1927	72,3	199	4,5	136
1928	73,3	202	4,9	148
1929	71,7	198	5,8	175

* Источник: [12. – С. 149–150].

Проведение НЭПа в других отраслях

В промышленности восстановление началось с перестройки организационных форм. Приостанавливалась национализация, допускалось частное предпринимательство. В 1922 г. крупные предприятия были разделены на госбюджетные и хозрасчетные: продукция первых использовалась в государственном секторе, вторые работали на рынок. К осени 1922 г. завершился переход от сметно-бюджетного финансирования и безвозмездной передачи продукции государству к эквивалентному обмену.

Было проведено трестирование (объединение) однородных хозяйственных единиц. К 1924 г. число трестов достигло 510. Но уже осенью – зимой 1921 г. тресты столкнулись не только с дефицитом топлива и сырья, но и с падением спроса на

промышленную продукцию в связи с неурожаем в Поволжье.

Чехарда с ценами, сильная волатильность денежной единицы (совзнака) обусловили спад промышленного производства к лету 1922 г. Спад стал результатом конкуренции между самими трестами за место на рынке, их тяжелого материального положения, а также низкой покупательной способности населения. Поскольку Комитет цен стал устанавливать только минимальные цены, это позволяло трестам самостоятельно их повышать. В результате наметился рост цен на промышленные товары, что, во-первых, усилило диспропорции в обмене между промышленностью и сельским хозяйством, сложившиеся за период «военного коммунизма», во-вторых, снизило покупательскую активность крестьян (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Пропорции обмена сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров
(пудов зерна на единицу изделия)***

Промышленное изделие	1913	1923	Ухудшение пропорций обмена, в раз
Косилка	150	847	5,6
Жатка	120	705	5,9
Плуг	20	150	7,5

* Рассчитано по: [12. – С. 137].

Разрешение частной торговли и свободная торговля излишками продовольствия и сырья повысили платежеспособный спрос крестьян на товары первой необходимости. Для удовлетворения растущего спроса со второй половины 1921 г. предпринимались меры, стимулирующие развитие мелкой и кустарной промышленности. Новая государственная власть строго контролировала допуск частного капитала в экономику: прежним частным владельцам возвращались только предприятия, на которых было занято не более 10 рабочих.

Быстрее других отраслей стала восстанавливаться легкая промышленность в центральных районах, работавшая на местном сырье и топливе.

Восстановление денежно-финансовой системы

Оживив товарооборот, новая политика в экономике не могла сразу преодолеть проблемы, накопившиеся в денежной сфере. Денежный голод обострился, бюджетный дефицит покрывался только эмиссией. В конце 1921 г. обесценение рубля составило 50 000 раз по отношению к довоенному 1913 г. [2]. Обесценивающиеся *совзнаки* перестали удовлетворять потребности оживившейся экономики, которая нуждалась в устойчивой денежной единице. Была остро необходима реформа всей денежной системы, однако опыта проведения финансовых преобразований такого масштаба у большевиков не было [2; 15].

Денежно-финансовая реформа началась с указа 12 октября 1921 г., учредивше-

го Государственный банк¹. Для проведения реформы нарком финансов Г. Я. Сокольников пригласил на работу в Народный комиссариат финансов профессионалов с дореволюционным стажем: А. А. Дезена, Н. Н. Кутлера, И. Н. Леонтьева, С. С. Меклера, Л. Н. Юровского [18].

Госбанк получил право выпускать новую национальную валюту – червонцы, обеспеченные золотом, иностранной валютой, реальными материальными ценностями, что и было сделано в ноябре 1922 г. Золотое содержание червонца устанавливалось равным 10 золотым рублям царского периода, однако на внутреннем рынке размен червонцев на золото не производился [20].

Доверие к новой советской валюте очень быстро выросло, начался приток в страну иностранной валюты и капиталов. Однако параллельное хождение двух денежных знаков вызывало сложности при проведении расчетов и платежей, к тому же увеличивался разрыв между реальной покупательной способностью червонца и его высоким биржевым курсом.

На втором этапе денежной реформы в феврале 1924 г. была прекращена эмиссия совзнаков. Они выводились из обращения путем выкупа за новые казначейские билеты: 1 новый рубль за 50 000 старых рублей; 10 новых рублей можно было обменять на 1 червонец [15].

В 1923–1924 гг. продналог был преобразован в смешанный и вносился продуктами и деньгами. После стабилизации денежного обращения (с 1924 по 1925 г.) было

¹ В период «военного коммунизма» банковская система была фактически упразднена.

введено денежное обложение, а собственно продналог перестал существовать.

Формирование смешанной экономики

Основной особенностью раннего НЭПа стало использование ряда переходных форм и межклассовых компромиссов, приводящих к системным изменениям во всех сферах экономики. В аренду передавались мелкие и средние предприятия. Арендаторам были переданы 4 860 предприятий, производивших 3% валовой продукции промышленности [17. – С. 127]. Но в 1928 г. аренда была прекращена.

Другой формой многоукладной экономики стали *концессии*. Еще до начала проведения НЭПа декрет от 23 ноября 1920 г. разрешил создание смешанных акционерных обществ с участием государства и иностранных частных предпринимателей. Такие общества могли получить в аренду ранее национализированные государственные предприятия. Первый концессионный договор был заключен в 1921 г.

Концессионные предприятия работали в сырьевых отраслях: нефтяной, угольной, добыче цветных металлов. В обрабатывающей промышленности были созданы предприятия по производству карандашей, косметики, лекарственных препаратов, типографских красок, табачных и трикотажных изделий, шарикоподшипников, эмалированной посуды.

Чистые концессии передавались государством во временное пользование, но находились под полным контролем кон-

цессионера. Крупные концессии были учреждены шведской компанией СКФ (шарикоподшипниковые заводы) в Москве и английской горнорудной компанией, разрабатывавшей в Грузии серебряные и свинцово-цинковые руды. Другие смешанные общества с государственным участием работали в лесозаготовке, на транспорте, в торговле.

На внутренний рынок направлялось почти 90% производимой концессиями продукции. Доля концессий в группе «А» (производство средств производства) не превышала 1,2% всего производства. Но по ряду важнейших видов рудного сырья концессии лидировали: они добывали 85% марганцевой руды, 62% серебра и свинца, 30% золота. В группе «Б» (производство предметов потребления) доля концессий составляла всего 0,3%, но они обеспечивали не только самые элементарные потребности (продовольствие и топливо), но и рост качества жизни, производя 22,2% одежды, косметики и предметов туалета.

Благодаря концессионным инвестициям в экономику СССР было привлечено иностранного капитала на 200 млн золотых рублей, из них в сферу материального производства – 85,1 млн рублей. Пик развития концессионной активности пришелся на 1928–1929 гг., когда доля иностранных вложений в экономику СССР составила 2%.

В табл. 3 отражена динамика развития концессий.

Т а б л и ц а 3

Развитие концессий в СССР в 1920–1930-х гг.*

Годы	Общее число предприятий	Валовая продукция в ценах соответствующих лет, млн руб.		
		Всего	В том числе	
			Группа «А»**	Группа «Б»***
1924–1925	14	13,5	12,3	1,2
1925–1926	52	39,8	37,6	2,2
1926–1927	65	57,2	52,6	4,6
1927–1928	52	81,7	57,0	24,7
1928–1929	43	99,7	...****	...****
1933	6	26,9	...****	...****

* Источники: [5. – С. 230; 15].

** Производство средств производства.

*** Производство предметов потребления.

**** Отсутствуют точные данные.

Другим элементом смешанной экономики, обеспечивающим не только аграрный, но и общий экономический подъем, стала сельскохозяйственная кооперация. Практически ликвидированная большевиками в период «военного коммунизма» кооперация уже в 1923–1924 гг. восстановила свою дореволюционную сеть и продолжила ее расширение. В 1925 г. кооперация обеспечивала половину оптового и более 2/3 розничного товарооборота [12. – С. 153–155].

В 1922–1924 гг. работало около 600 ярмарок, создавались государственные торги (ГУМ, Мосторг), государственные и смешанные торговые общества (Хлебопродукт, Кожсырье).

В начале 1923 г. появились тревожные сигналы в динамике цен: цены на промышленную продукцию росли, а на сельскохозяйственную – снижались. Это расхождение цен, названное Л. Д. Троцким «ножницами цен», продолжалось до осени 1923 г. Первыми последствия почувствовали крестьяне, снизившие свою активность в торговле сельхозпродукцией, а затем осенью 1923 г. начался спад в промышленности, вызванный резким снижением покупательского спроса.

С 1924 г. рыночная модель НЭПа была дополнена государственным регулированием путем создания Наркомата внутренней торговли.

Институциональные характеристики НЭПа

Причиной разрушения рыночных связей объявили карточную систему, существовавшую в 1919–1920 гг., которая «из орудия регулирования потребления всего населения превратилась в орудие изолирования элементов государственного хозяйства от элементов частного хозяйства...» [9. – С. 30]. Борьба с рынком началась в 1915 г., когда разрешили так называемое губернаторское регулирование рынка и вовлекли пролетариат в конфликт с крестьянством, но в этой борьбе пролетариат потерпел тяжелое поражение [9. –

С. 31–34]. Поэтому НЭП стал не отсрочкой начала социалистического строительства, а закономерным результатом развития российской экономики.

Траектория экономического развития существенным образом определяется глубокой связью и сильной зависимостью новых институтов от старых¹. Отказ от «кавалерийской атаки на капитал» и переход к товарно-денежным отношениям были обусловлены как необходимостью восстановления экономики, так и тем обстоятельством, что революционное уничтожение политической надстройки не затронуло основу экономики России – 25 млн крестьянских хозяйств, не признававших безденежную торговлю. К тому же в управлении урбанизированными секторами экономики не сформировались новые кадры для планового управления хозяйством, а старые могли работать только в привычной для них товарной экономике.

Теоретическая платформа большевиков предполагала, что после перехода к продналогу излишки урожая крестьяне используют для обмена на промышленные товары. В 1920–1921 гг. экономисты А. Чаянов, А. Вайнштейн, Л. Крицман писали о том, что социализм представляет собой большое натуральное хозяйство, работающее как одно предприятие. Рынок заменяется централизованным распределением, производство осуществляется по единому государственному плану [11; 19; 21]. В свою очередь, В. Железнов, З. Каценеленбаум, С. Струмилин считали, что такая система противоречит рациональному использованию ресурсов, ограничивает свободу потребительского выбора [21].

На практике товарообмен практически сразу приобрел характер торговли, что заставило власть признать необходимость товарно-денежных отношений и отказаться от идеи прямого продуктообмена. В этом вновь проявился эффект *path dependence*, поскольку формы товарно-де-

¹ *Path dependence*, как это определяет Д. Норт [13. – С. 17–18].

нежного обмена были вполне укоренены, а прерывание их на 3–4 года не создало достаточных институциональных привычек для натурализации обмена. По Нортю, это можно определить как *path determinacy*¹.

Новая экономическая политика доказывала свою эффективность, но ее мероприятия подвергались резкой критике со стороны некоторых руководящих деятелей большевистской партии. Например, Л. Д. Троцкий и Л. Б. Каменев активно выступали против формирования нового капиталистического класса – нэпманов в городе и кулаков в деревне.

Результаты НЭПа

За пятилетний период после Гражданской войны в стране в основном удалось восстановить сельское хозяйство, промышленность и стабилизировать денежную систему. Были сформированы финансовые институты и система государственного управления смешанной экономикой, на государственных предприятиях выросли рентабельность и прибыль. К 1925 г. прекратился процесс декапитализации (в просторечии называемый «проеданием» основных фондов). Теперь 25% валовых инвестиций стали формироваться из чистой прибыли предприятий, а 75% – за счет амортизации.

В 1925 г. выпуск валовой продукции промышленности достиг 73% от уровня 1913 г. Высший уровень развития национальная экономика показала в 1926/27 хозяйственном году: национальный доход в ценах 1913 г. достиг 15 279 млн рублей, что составило 89,3% к уровню 1913 г. [14. – С. 232].

В 1970–1980-е гг. советская статистика утверждала, что к концу 1920-х гг. СССР по объему произведенного валового продукта вышел на уровень довоенного 1913 г. Но такую оценку следует принимать очень осторожно. Действительно, по многим

натуральным показателям производство приблизилось к уровню 1913 г., но не следует забывать, что половину этого периода население России жило в условиях войн, революций и других социальных катаклизмов, поэтому фактически было вынуждено «проедать» свои дореволюционные накопления. К тому же, что доказано экономической теорией, измерение экономических результатов с использованием централизованно устанавливавшихся цен не дает точного представления о реальной динамике общественного производства.

Увеличение налогообложения крупных крестьянских хозяйств, использовавших наемный труд (кулацких, по определению официальной пропаганды), привело в конце 1920-х гг. к сокращению товарных поставок на городские рынки. Ухудшил экономическое положение относительный неурожай 1927 г. (см. табл. 1), когда на 7 млн гектаров погибли посевы. Поэтому в 1928 г. экспорт хлеба сократился, а промышленность стала ощущать дефицит сырья. В Москве и Ленинграде с 1929 г., а затем и в других городах была введена карточная система снабжения населения.

Большевики использовали эту ситуацию для политической атаки на кулака как классового врага в деревне и начала всеобщей коллективизации сельского хозяйства. Активные дискуссии о перспективах НЭПа развернулись в 1925 г. на XIV съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), который проходил уже без оглядки на автора НЭПа – В. И. Ленина, умершего в 1924 г. Позиция членов Политбюро ВКП(б) Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева не получила поддержки на съезде. В результате практически абсолютную власть в партии и государстве получил генеральный секретарь ВКП(б) И. В. Сталин. Этот съезд провозгласил курс на ускоренную индустриализацию, которая в свою очередь привела к свертыванию НЭПа.

Выводы

Историю НЭПа можно разделить на два этапа: 1921–1923 гг. – ранний НЭП, когда

¹ Относительно слабая зависимость, оставляющая место для возникновения совершенно новых институтов [13. – С. 18].

«на ощупь» находили решения возникающих проблем, происходило восстановление стихийного рынка; 1924–1926 гг. – поздний НЭП, когда осуществлялись мероприятия по созданию регулируемого рынка.

В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был объявлен курс на коллективизацию сельского хозяйства. Это решение не поддержали крупные государственные и партийные деятели: А. И. Рыков (председатель Совнаркома СССР), Н. И. Бухарин (член Политбюро ВКП(б), главный редактор газеты «Правда»), М. П. Томский (председатель советских профсоюзов).

Победил путь, который избрали большевики во главе со Сталиным, – всеобщая коллективизация и форсированная индустриализация. При этом была поставлена задача за 5–10 лет ликвидировать отставание от Запада, которое Сталин оценивал как разрыв в 50–100 лет.

Практическим политическим поводом для пересмотра экономической политики в 1927 г. стал дефицит сельскохозяйственных и промышленных товаров, спровоцированный искусственно созданными «ножницами цен» между централизованно устанавливаемыми ценами на промышленные товары государственных предприятий и свободными рыночными ценами на сельскохозяйственные продукты. Государство сознательно поддерживало диспаритет цен для решения своих экономических, а затем и политических задач.

Формально НЭП был отменен только в 1936 г., когда при принятии новой Конституции СССР было объявлено о построении основ социалистического общества.

Таким образом, НЭП – это первый опыт создания смешанной (многоукладной) экономики, предвосхитивший массовую трансформацию рыночных систем после Второй мировой войны.

Список литературы

1. Бабенко П. М. История реформ в России (1894–1917). – М. : Спутник+, 2000.
2. Борисов С. М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... – М. : Инфра-М, 1997.
3. Вайнштейн А. Л. Избранные труды. – Кн. 1. Советская экономика: 20-е годы. – М. : Наука, 2000.
4. Вишневецкий А. Г. Серп и рубль. – М. : ОГИ, 1998.
5. Гладков В. А. Новая экономическая политика // Политическая экономия : в 4 т. – Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – С. 103–105.
6. Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. – М. : РОССПЭН, 1999.
7. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов (Г. Кржижановский, С. Струмилин, Н. Кондратьев, В. Базаров). – Л. : Лениздат, 1989.
8. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. Проблемы экономической динамики. – М. : Экономика, 1989.
9. Кузовков Д. В. Процесс натурализации народного хозяйства (1916–1920 гг.). Из книги «Основные моменты распада и восстановления денежной системы» // Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа : сборник. – М. : Московский рабочий, 1990.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 225–227.
11. Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов. – М. : Экономика, 1989.
12. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995.
13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997.

14. Промышленность СССР : статистический сборник. – М. : Финансы и статистика, 1988.
15. Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. – М. : Прогресс-Академия, 1994.
16. Урланис Б. Ц. История военных потерь. – СПб. : Полигон, 1994.
17. Федулов Ю. К. Государственное хозяйствование в России первой трети XX века (системный подход). – Москва ; Иваново, 2000.
18. Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа : сборник. – М. : Московский рабочий, 1990.
19. Чайнов А. В. Крестьянское хозяйство. – М. : Экономика, 1989.
20. Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
21. ЭКО. – 1989. – № 5.

References

1. Babenko P. M. Istoriya reform v Rossii (1894–1917) [History of Reforms in Russia (1894–1917)]. Moscow, Sputnik+, 2000. (In Russ.).
2. Borisov S. M. Rubl: zolotoy, chervonnyy, sovetskiy, rossiyskiy... [Ruble: Golden, Chervonny, Soviet, Russian...]. Moscow, Infra-M, 1997. (In Russ.).
3. Vaynshteyn A. L. Izbrannye trudy. Kn. 1. Sovetskaya ekonomika: 20-e gody [Selected works. Book 1. Soviet Economy: of the 20s]. Moscow, Nauka, 2000. (In Russ.).
4. Vishnevskiy A. G. Serp i rubl [Sickle and Ruble]. Moscow, OGI, 1998. (In Russ.).
5. Gladkov V. A. Novaya ekonomicheskaya politika [New Economic Policy]. *Politicheskaya ekonomiya* [Political Economy], in 4th vol. Vol. 3. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1979, pp. 103–105. (In Russ.).
6. Dyakonova I. A. Neft i ugol v energetike tsarskoy Rossii v mezhdunarodnykh sopostavleniyakh [Oil and Coal in the Energy Sector of Tsarist Russia in International Comparisons]. Moscow, ROSSPEN, 1999. (In Russ.).
7. Kakim byt planu: diskussii 20-kh godov (G. Krzhizhanovskiy, S. Strumilin, N. Kondratev, V. Bazarov) [What Should the Plan be: Discussions of the 20s (G. Krzhizhanovsky, S. Strumilin, N. Kondratyev, V. Bazarov)]. Leningrad, Lenizdat, 1989. (In Russ.).
8. Kondratev N. D. Bolshie tsikly konyunktury. Problemy ekonomicheskoy dinamiki [Large Cycles of Conjuncture. Problems of Economic Dynamics]. Moscow, Ekonomika, 1989. (In Russ.).
9. Kuzovkov D. V. Protsess naturalizatsii narodnogo khozyaystva (1916–1920 gg.). Iz knigi «Osnovnye momenty raspada i vosstanovleniya denezhnoy sistemy» [The Process of Naturalization of the National Economy (1916–1920). From the book "The Main Moments of the Collapse and Restoration of the Monetary System"]. *Finansovoe ozdorovlenie ekonomiki: opyt nepa, sbornik* [Financial Recovery of the Economy: the Experience of the NEP. Collection]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1990. (In Russ.).
10. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. [The complete collection of works], Vol. 44, pp. 225–227. (In Russ.).
11. Manevich V. E. Ekonomicheskie diskussii 20-kh godov [Economic Discussions of the 20s]. Moscow, Ekonomika, 1989. (In Russ.).
12. Nikonov A. A. Spiral mnogovekovoy dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII–XX vv.) [Spiral of the Centuries-Old Drama: Agrarian Science and Politics of Russia (XVIII–XX centuries)]. Moscow, Entsiklopediya rossiyskikh dereven, 1995. (In Russ.).

13. Nort D. Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutes, Institutional Changes and Functioning of the Economy]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi «NACHALA», 1997. (In Russ.).
14. Promyshlennost SSSR, statisticheskiy sbornik [Industry of the USSR. Statistical collection]. Moscow, Finance and Statistics, 1988. (In Russ.).
15. Russkiy rubl. Dva veka istorii. XIX–XX vv. [Russian Ruble. Two Centuries of History. XIX–XX centuries]. Moscow, Progress-Akademiya, 1994. (In Russ.).
16. Urlanis B. Ts. Istoriya voennykh poter [History of Military Losses]. Saint Petersburg, Poligon, 1994. (In Russ.).
17. Fedulov Yu. K. Gosudarstvennoe khozyaystvovanie v Rossii pervoy treti XX veka (sistemnyy podkhod) [State Management in Russia of the First Third of the XX Century (a systematic approach)]. Moscow; Ivanovo, 2000. (In Russ.).
18. Finansovoe ozdorovlenie ekonomiki: opyt nepa, sbornik [Financial Recovery of the Economy: the Experience of the NEP. Collection]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1990. (In Russ.).
19. Chayanov A. V. Krestyanskoe khozyaystvo [Peasant Economy]. Moscow, Ekonomika, 1989. (In Russ.).
20. Yurovskiy L. N. Denezhnaya politika Sovetskoj vlasti (1917–1927). Izbrannye stati [Monetary Policy of the Soviet Government (1917–1927). Selected articles]. Moscow, ZAO "Publishing House "Ekonomika", 2008. (In Russ.).
21. EKO, 1989, No. 5. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владимир Николаевич Ковнир

доктор экономических наук,
профессор кафедры политической
экономики и истории экономической науки
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: horsorex@yandex.ru

Ольга Дмитриевна Кузнецова

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kod352@mail.ru

Information about the authors

Vladimir N. Kovnir

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Political Economy
and Economic History of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: horsorex@yandex.ru

Olga D. Kuznetsova

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Economic Theory
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: kod352@mail.ru